

— Дедушка, смотри, это он! Тот самый человек, о котором я тебе рассказывал. — Хэ Фэй нажал на экран и повернул его к деду.

— Хм. Ты уверен?

— Дедушка! Ну почему ты вечно сомневаешься в собственной генетике? — обиженно спросил Хэ Фэй.

— Я не сомневаюсь, я уже констатировал факт её мутации. Он действительно ушёл во время первого уровня тревоги?

— Да, дедушка.

Дед взглянул на Хэ Фэя, потом на экран, который внук всё ещё не выключил, и, немного поразмыслив, обратился к бабушке:

— Старая, побудь моим пилотом, мне нужно выбраться наружу.

Хэ Фэй знал, что дед уже несколько сотен лет не садился за штурвал сам. Он поспешно воскликнул:

— Дедушка, дедушка, зачем беспокоить бабушку, если есть я?

Дед уже очень и очень давно не выходил из дома, и в этот раз... Хэ Фэй во что бы то ни стало хотел отправиться с ним и посмотреть на мир.

— Это... — дед посмотрел на бабушку.

— Пусть едет, ему уже почти триста лет, пора бы начать двигаться, — улыбнулась бабушка, заметив взгляд мужа.

Дед с нескрываемым презрением посмотрел на Хэ Фэя:

— Ну ладно.

Увидев этот взгляд, Хэ Фэй показал деду язык и скорчил рожицу. Он мечтал сесть за штурвал дедова флаера уже не первый год.

Транспорт деда считался одним из лучших не только в Подземном городе, но и во всём мире — он входил в сотню лидеров. Это был эксклюзивный экземпляр, символ не просто богатства, но власти и высокого статуса. Он был на голову выше того корыта, на котором летал папаша этого выскочки Ван Дахэ.

Хэ Фэй уже представлял, как выберется на нём в город и устроит шоу, чтобы тот мелкий засранец, хвастающийся отцовским флаером, увидел, что такое настоящий класс. От одной мысли о вытянувшихся лицах тех парней его переполнял восторг.

— Ты идешь или нет? — громко спросил дед.

— Иду, иду, конечно, иду! — Хэ Фэй поспешно отогнал свои мысли, нацепил на лицо подобострастную улыбку и припустил вслед за дедом, на ходу посылая бабушке воздушный поцелуй.

— Инспектор, пришёл старый инспектор.

В кабинет к инспектору, беседовавшему с владельцем ресторана «Ностальгия», заглянул клерк. Услышав это, ресторатор поспешно поднялся:

— Тогда, инспектор, вы пока занимайтесь делами...

— Хорошо. Я свяжусь с вами позже, — ответил тот.

Выходя из кабинета, владелец ресторана намеренно замедлил шаг. Навстречу ему шли двое — старик и юноша, оба полные.

Старик, несмотря на грузность, излучал властность. Это была та самая аура человека, прошедшего через множество битв и смотревшего смерти в глаза, — такую невозможно подделать.

Юноша тоже был полным, но от него не веяло сальностью. Напротив, он выглядел свежим, жизнерадостным и источал тепло. Он семенил за стариком, с любопытством озираясь по сторонам.

Желая выказать почтение, ресторатор прижался к стене и поклонился старшему:

— Здравствуйте, старый инспектор.

— М-м, здравствуй, — ответил тот, не останавливаясь.

Проводив их взглядом до самой двери кабинета, владелец ресторана выпрямился и поспешил прочь.

Не успели Хэ Фэй с дедом подойти к дверям, как те распахнулись. Инспектор, улыбаясь, обнял старика:

— Старый инспектор, вы бы просто связались со мной, зачем же самому приходить? Проходите, проходите скорее!

— Ха-ха, я уже стар, решил воспользоваться случаем и немного размяться, — рассмеялся старик, входя в кабинет и опускаясь на стул для посетителей. Хэ Фэй встал рядом с дедом.

— Старый инспектор, ну как же так? Вы сидите на месте гостя, а я... куда же мне сесть? — засуетился инспектор, и на его смуглом лице отразилось искреннее, неподдельное смирение.

После короткой перепалки старый инспектор всё же уступил место, пересев в кресло хозяина кабинета. Инспектор распорядился, чтобы клерк принёс чаю, и сам сел на стул для посетителей:

— Старый инспектор, вы пришли из-за первого уровня тревоги? — почтительно спросил он.

— Нет, нет. Дело вот в чём... — старик открыл канал связи. — Этот человек...

— О, владелец ресторана «Ностальгия» только что заходил по этому же поводу...

— ...Хм. Он тоже видел, как тот исчез во время первого уровня тревоги? — уточнил старый инспектор.

— Исчез? Что значит исчез?

— А о чём ты тогда говорил?

— Я о том, что владелец ресторана обнаружил остаток на его счёте очков выживания.

— О...

Старый инспектор начал рассказывать о том человеке, а Хэ Фэй с интересом осматривал кабинет, где когда-то работал его дед. С самого детства он знал, где находится это место, но дед никогда не позволял ему приходить сюда. Это был первый раз, когда он видел его рабочий кабинет.

Чжао Юнь выбрался из компактного флаера и быстрым шагом направился к пространственному лифту здания. Непонятно почему, но, возвращаясь домой, он почувствовал такой голод, что аж голова закружилась.

Войдя в дом, он крикнул в сторону кухни:

— Мам, мам, что ты приготовила? Подавай скорее своему маленькому предку! — и, не дожидаясь ответа, плюхнулся за обеденный стол.

— Юнь-эр? Ты вернулся? — из кухни вышла красивая женщина и с беспокойством посмотрела на него.

— Да, мам, я умираю от голода, принеси мне поесть, ну пожалуйста, — жалобно проныл Чжао Юнь.

— Ты себя хорошо чувствуешь? Ничего не болит? — спросила мать.

— Нет, нет, просто подыхаю от голода. Если будешь и дальше расспрашивать, твой маленький предок отправится к праотцам!

— ...О, хорошо, хорошо... — ответила мать и скрылась на кухне.

Наблюдая, с каким аппетитом ест сын, она снова спросила:

— Юнь, ты правда... чувствуешь себя нормально?

Чжао Юнь, не поднимая головы от тарелки, пробормотал:

— Мам, ну ты чего? Конечно, нормально! Ты что, хочешь, чтобы мне стало плохо, и тогда тебе полегчает?

— Паршивец... Вовсе нет. Просто пока тебя не было, объявили первый уровень тревоги, а вы ещё не вернулись, вот я и волновалась, — улыбнулась мать, похлопав его по плечу.

— Ого, первый уровень? Не знал. Наверное, мы как раз были на глубине. Что случилось-то? Почему так быстро отменили? Это что, не учения были? Кстати, отец опять занят?

— Нет, он на верхнем этаже, у него гости. Это были не учения, о них предупреждают заранее.

— О... жаль... — невнятно проговорил Чжао Юнь с набитым ртом.

— Что ты сказал? — переспросила мать.

— Я говорю, жаль, что я пропустил первый уровень тревоги...

— Ерунду не говори, чему там радоваться...

Поев, Чжао Юнь, как и каждый день, решил поспать. Он лёг в кровать. Что с ним сегодня? Усталость, голод, хотя он почти ничего не делал. И мама какая-то странная... Неважно. Проснусь — спрошу у Сяо Хана, было ли у него такое же состояние. Чжао Юнь закрыл глаза и провалился в сон. Чёрт возьми, как же он устал...

Лишь много лет спустя, когда он сам станет взрослым, он поймёт, почему был так измотан в тот день.

Сяо Хан вошёл в дом. Лицо его было бледным, по лбу градом катился пот.

Он пулей влетел в комнату, запер дверь и, схватившись за живот, рухнул на пол, словно у него отнялись ноги.

Что происходит? Что случилось?

Светящаяся точка...

Милый младенец...

Стремительно стареющий Дядюшка Мао...

Первый уровень тревоги...

Приказ об охоте...

Боевой корабль охотников...

Стирание памяти...

Почему он помнит всё до мельчайших деталей?

А что с Чжао Юнем?

Живот снова пронзила острая боль. Сяо Хан глухо застонал и потерял сознание.

<http://bllate.org/book/21288/2158446>